

ГОДЪ XXXVIII.

Еженедѣльное
изданіе.

октября 1-го 1906 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

№ 39.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

Къ вопросу о приходѣ.

(См. № 38 „М. Ц. В.“).

III.

Рѣчь о греческихъ приходяхъ будетъ неполною, если я не коснусь кратко вопроса о томъ, дѣйствительно ли въ число членовъ попечительствъ приходскихъ попадаютъ исключительно уважаемыя, благочестивыя и преданныя Церкви лица. По совѣсти скажу, что этого нѣтъ. Въ Турціи попадали тѣ, которые отличались національнымъ самосознаніемъ, читали греческія газеты, слѣдили за греческимъ движеніемъ. Въ Россіи по старой привычкѣ сидятъ въ попечительствахъ приходскихъ тоже большею частью греки—націоналисты. Я знаю многихъ изъ нихъ, которые буквально десятками лѣтъ не говѣли и не бывали въ церкви; знаю одного адвоката, который и въ Бога-то не-

вѣрить, тѣмъ не менѣе онъ—главарь церковно-приходскаго попечительства. Если сошелъ въ могилу одинъ націоналистъ—грекъ, членъ попечительства, его замѣняетъ или такой же его преемникъ, или купецъ кулакъ. И причтъ, и прихожане тяготеютъ имъ, тѣмъ не менѣе онъ избирается ими, точнѣе сказать, самъ себя избираетъ епитропомъ и сидитъ беземѣнно на мѣстѣ. Какъ это такъ случается, это—тайна избирательной процедуры, всегда извѣстная для тѣхъ, кто въ ней заинтересованъ... Сутяжничество—вторая натура грека. И вотъ, вы увидите этихъ „попечителей“ въ роли „довѣренныхъ“ своего общества во всѣхъ судахъ Закавказья. Это большею частью самыя непріятныя и самыя нечистоплотныя въ пріемахъ своихъ лица. Съ ними вѣчно всякіе приговоры, жалобы, протесты, прошенія, домогательства; за ними вѣчно ложныя показанія и ложная присяга. Станетъ такой попечитель ходить по церковнымъ дѣламъ, ему ничего не стоитъ, если нужнымъ и полезнымъ окажется, подписаться гдѣ угодно *ἔσπευε* и т. д. Такіе случаи встрѣчаются очень нерѣдко.

Все-таки нужно сказать, что попечительства въ греческихъ приходахъ въ Россіи, съ устраненіемъ борьбы за греческую національность и вѣру, имѣвшей мѣсто въ Турціи, и съ устраненіемъ въ Россіи права избранія священниковъ и распоряженія церковными деньгами, постепенно слабѣютъ и мельчаютъ. Новое поколѣніе, народившееся въ Россіи и привыкшее къ русскимъ порядкамъ, не испытывавшее порядковъ приходской жизни въ Турціи, уже не можетъ такъ настойчиво добиваться участія въ приходской жизни и въ приходскомъ попечительствѣ. Худо это или хорошо, лучше ли будетъ, если возвратятъ теперь греческимъ приходамъ прежнія права избранія духовенства и распоряженія церковными доходами, я не стану говорить. Мое дѣло только констатировать вышеприведенные факты, которые я изложилъ, какъ безпристрастный наблюдатель. Не могу, однако, не остановиться на одной мысли: уничтоженіе права избранія духовенства и распоряженія церковными деньгами, какъ мы видѣли, привело къ пониженію и ослабленію дѣятельности попечительствъ. Итакъ, если созидать приходскія собранія,

совѣты въ русской приходской жизни съ цѣлью ея оживленія участіемъ мірянъ, то надо доводить дѣло до конца, т.-е. дать имъ и право избранія пастырей и право распоряженія церковными доходами. Безъ этого, впередъ можно сказать, приходскіе совѣты будутъ мертворожденнымъ дѣтищемъ и ихъ постигнетъ та же участь мертвенности, которая стала удѣломъ приходскихъ попечительствъ. Но попечительствамъ, по Положенію 2 августа 1864 года, прямо не позволено было касаться денежныхъ дѣлъ церкви. Относительно же церковно-приходскихъ совѣтовъ мы видимъ иное: въ Синодальномъ опредѣленіи отъ 18 ноября 1905 г. въ п. 4 замѣчено, что члены церковно-приходскихъ совѣтовъ *могутъ быть приглашаемы* къ участию въ завѣдываніи и церковнымъ хозяйствомъ. Одинъ изъ высшихъ свѣтскихъ сановниковъ при Св. Синодѣ, искренно и горячо занятый вопросомъ о возстановленіи прихода, въ отвѣтъ на недоумѣніе мое по поводу сего пункта, замѣтилъ: „здѣсь, повидимому, мало сказано, но много дано“. Признаюсь, я и теперь остаюсь при прежнемъ недоумѣніи: члены церковно-приходскаго совѣта могутъ быть приглашаемы къ участию въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, но могутъ быть, конечно, и не приглашаемы? Кто же ихъ приглашаетъ? Причтъ и староста? Но вдругъ они перемѣнились, и привлекаемые въ настоящемъ году, члены совѣта въ будущемъ году уже не будутъ привлекаться? Кого, далѣе, привлекать: всѣхъ ли членовъ совѣта *in corpore*, или и изъ нихъ можно и должно дѣлать выборъ? Въ чемъ выразится завѣдываніе ихъ церковнымъ хозяйствомъ, если церковными доходами уже распорядился и впредь распорядится епархіальный съѣздъ духовенства, Консисторія, епископъ?

Все это рядъ вопросовъ недоумѣнныхъ, какъ недоумѣннымъ является и вопросъ: какъ это священникъ достигнетъ того, чтобы въ члены совѣта привлечь непременно людей вѣрующихъ, благочестивыхъ и проч. Разъ здѣсь избраніе прихода, при чемъ же тутъ священникъ? Конечно, только идеализируя дѣйствительность, можно увѣрять себя и другихъ, что въ члены приходскихъ совѣтовъ сами не пойдутъ люди не церковные. Нѣтъ, если тамъ будутъ деньги, власть и вліяніе, то

отлично пойдутъ. Вѣдь защищали же свободу Православной Церкви и плакали о ея рабствѣ и параличѣ газеты завѣдомо атеистическія и анархическія, тѣ самыя, которыя теперь, при обсужденіи вопроса аграрнаго, прежде всего готовы забрать у приходовъ и попечительствъ и церковныя деньги, и церковныя земли, отлично понимая, что, лишивъ церковь и лишая ее впредь, по мѣрѣ накопленія, всякихъ матеріальныхъ средствъ, онѣ приведутъ ее къ полному безсилію. Гдѣ люди, тамъ страсти...

Итакъ, или дать надо церковно-приходскимъ совѣтамъ и собраніямъ всю полноту самоопредѣленія, или же, реформируя старый строй и вводя церковно-приходскіе совѣты, не давая имъ ни права избранія духовенства, ни права распоряженія церковными средствами, надо спросить себя: что же мы даемъ новаго, вмѣсто прежнихъ попечительствъ, кромѣ имени, а давая новое, надо помнить: семь разъ примѣрь, а разъ отрѣжь. Издали въ теоретическихъ построеніяхъ могутъ казаться необыкновенно красивыми и привлекательными формы приходской жизни въ нѣкоторыхъ церквахъ Востока. Но вѣдь условія жизни и исторіи не вездѣ одинаковы. Пересаживать цѣликомъ порядки Константинопольской архіепископіи въ Россію совершенно невозможно уже потому, что тамъ патріархъ есть въ то же время и этнархъ, (мы видимъ это и у патріархистовъ въ Македоніи) правительство иновѣрное и иноплеменное, а сами греки, несомнѣнно, и въ культурномъ и въ экономическомъ отношеніяхъ стоятъ значительно выше своихъ повелителей — турокъ.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Ревность не по разуму.

(„Пастырь“ — рассказъ Е. Глуховцовой).

Однимъ изъ главнѣйшихъ тормазовъ разрушительной дѣятельности крайнихъ партій въ Россіи является православное духовенство. Каково бы оно ни было,—если бы даже и въ дѣйствительности таково, какимъ стараются изобразить его его ненавистники и враги,—все же оно стоитъ на стражѣ вѣры, все же оберегаетъ и защищаетъ ее, удерживаетъ народъ отъ невѣрія и нечестія; и если даже брать только вообще его такъ сказать оффиціальное служеніе помимо отдѣльныхъ и нерѣдко выдающихся и высокихъ

подвиговъ его представителей, то и оно имѣеть громадное, ни съ чѣмъ несравнимое значеніе, великость и важность котораго понять и оцѣнить можно только послѣ долгаго и усерднаго наблюденія. Между тѣмъ социалистическія и анархическія ученія, какія бы попытки компромиссовъ между ними и христіанствомъ ни пытались устраивать люди, старающіеся, для большаго успѣха въ массѣ, подложить подъ эти ученія христіанскія основанія,—плохо уживаются съ христіанствомъ, и потому вообще революціонный социализмъ безусловно отвергаетъ всякую вѣру, всякую религію, какъ прямую помѣху своему дѣлу. Мало того, крайнія ученія стараются провести даже такое, поистинѣ, чудовищное положеніе, что именно религія есть если не единственная, то во всякомъ случаѣ главная виновница и причина всѣхъ бѣдъ и золъ, удручающихъ человѣчество, что она—союзница и защитница насилія богатства и власти, что она держитъ народъ въ тискахъ суевѣрія, невѣжества и рабства, проповѣдуя смиреніе и терпѣніе, и есть такимъ образомъ прямой и первый тормазъ на пути къ свободѣ. Поэтому едва не первымъ своимъ дѣломъ и первую задачей крайнія партіи ставятъ борьбу съ религіей, разрушеніе религіи, уничтоженіе ея или, какъ они выражаются, „освобожденіе“ умовъ отъ религіозной вѣры. За границей эта борьба съ религіей давно уже ведется открыто; у насъ же до послѣдняго времени она велась болѣе или менѣе скрытно, и только въ послѣднее время и у насъ она повелась открыто. Печатаются во множествѣ атеистическія и противохристіанскія изданія—и большія, но по дешевой цѣнѣ (такія, какъ „Жизнь Іисуса“ Ренана и антихристіанскія сочиненія Л. Толстого—сразу въ нѣсколькихъ изданіяхъ) и копеечныя брошюры для удобнѣйшаго и скорѣйшаго распространенія въ народѣ. Та же проповѣдь противъ Бога и вѣры раздается и съ газетныхъ листовъ, и изъ журнальныхъ статей, и въ художественной литературѣ и т. д.

Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для разрушенія религіи крайнія партіи считаютъ оплеваніе и всяческое компрометированіе служителей ея—духовенства. У насъ въ Россіи, въ силу нѣкоторыхъ, всѣмъ извѣстныхъ историческихъ и бытовыхъ условій, дѣлать это въ особенности легко. Легкость эта еще увеличивается вслѣдствіе того, что духовенство, обязанное, по слову Спасителя, стоять какъ *свѣтильникъ на свѣщницѣ* (Матѣ. 5, 15), въ особенности находится на виду, и дѣятельность его всегда находитъ себѣ строгаго и нелицемѣрнаго судію и обличителя въ лицѣ всѣмъ

извѣстнаго высокаго пастырскаго идеала. Ненавистникамъ православнаго русскаго духовенства открывается такимъ образомъ для глумленія, насмѣшекъ и инсинуаціи широкое поле. И если и прежде, при извѣстныхъ ограниченіяхъ свободы печати, издѣвательства надъ духовенствомъ въ литературѣ были обычнымъ явленіемъ, то можно себѣ представить, что дѣлается и чего можно ожидать теперь. Самые уважаемые пастыри, почитаемые всею православною Россіей, подвергаются въ печати и литературѣ открытому глумленію и самымъ ожесточеннымъ нападкама: изображаются въ грязныхъ и непристойныхъ карикатурахъ, усиленно рекламируемыхъ и распространяемыхъ во всѣхъ людныхъ мѣстахъ.

Особенно часто упрекаютъ теперь духовенство за то что оно якобы натравляетъ народъ на интеллигенцію, устраиваетъ погромы, что оно врагъ всего разумнаго, свѣтлаго и т. д., и т. д. такъ какъ оно чувствуетъ, что его спокойному и сытому житію на счетъ народа приходитъ конецъ: новое движеніе „смететъ его съ лица земли Русской“. Эти вопли раздавались и раздаются громко и неумолчно со столбцовъ всѣхъ либеральныхъ газетъ. И они сдѣлали свое дѣло... Намъ лично пришлось слышать отъ знакомыхъ интеллигентовъ, что духовенству „приказано“ всячески громить и возбуждать народъ противъ интеллигенціи, чуть ли не устраивать погромы, и что духовенство и интеллигенція отнынѣ непримиримые враги. И это говорилось съ такою непоколебимою увѣренностью, что намъ стоило очень большого труда разубѣдить своихъ собесѣдниковъ.

Съ этою именно цѣлью—показать, что духовенство подготавливаетъ и устраиваетъ погромы интеллигенціи—написанъ рассказъ Елиз. Глуховцовой „Пастырь“, помѣщенный на первомъ мѣстѣ въ іюльской книжкѣ журнала „Образованіе“ за текущей годъ.

Сельскій священникъ, о. Анемподистъ Мздоищенскій, въ компаніи съ почтмейстеромъ и дьякономъ, читаетъ прекраснымъ майскимъ вечеромъ громовую, призывающую къ погрому интеллигенціи статью черносотенной газеты,—восхищается и умиляется. Восхищеніе свое онъ выражаетъ такъ несдержанно и громко, что матушка въ испугѣ прибѣгаетъ изъ кухни, гдѣ она варила варенье.

— „Что-то ты, погь, гремишь на все село, какъ труба іерихонская“—визгливо, но мѣщански кричитъ она.

Прослезившись даже отъ умиленія, о. Анемподистъ съ почт-

мейстеромъ начинаютъ обсуждать причину современной смуты и находятъ ее въ жидахъ и въ интеллигенціи: докторахъ, профессорахъ, адвокатахъ, учителяхъ и литераторахъ, которые „на свой лады землю переустроить хотятъ“. При этомъ о. Анемподистъ со скорбію вспоминаетъ про собственнаго сына. Учился мальчикъ въ семинаріи отлично, о. ректоръ, бывало, не нахвалится, мечталь о духовной карьерѣ: „самая, говорилъ, тихая и спокойная жизнь“, и даже приходъ, и хорошій, былъ ему обѣщанъ,—да сдружился съ студентами, началъ у нихъ книжки брать и совѣмъ другимъ сталъ, „точно его на изнанку вывернули“. Сталъ громить старый порядокъ, духовенство и всю жизнь его, и кончилъ тѣмъ, что ушелъ въ Томскій университетъ, и вотъ уже годъ строчки отъ него не было. Можетъ быть, тоже бунтуетъ гдѣ-нибудь...

Звонъ колокольчика прерываетъ невеселыя размышленія о. Анемподиста. Является новый гость, сосѣдній священникъ, о. Александръ, возвращающійся изъ города, и начинаетъ рассказывать городскія новости. Оказывается—онъ былъ въ городѣ у знакомаго нотаріуса и тамъ наткнулся на воинствующую интеллигентку, которая поносила духовенство такъ, что страшно было слушать.— „Наше духовенство—кричала она—всегда шло позади прогресса и тормазило его... Вначалѣ вы боролись и задерживали движеніе науки впередъ, теперь мѣшаете освободительному движенію, потому-что сознаете, что оно своимъ порывомъ уничтожитъ васъ... Вы идете противъ всего новаго, честнаго, хорошаго; какъ грибы, вы живете плѣсенью, вы вносите кругомъ мракъ, чтобы вамъ удобнѣе было скрывать дѣла ваши, и стараетесь уничтожить всѣхъ идущихъ противъ васъ. Вы исказили высочайшее и чистѣйшее ученіе Христа, приспособили его для собственныхъ удобствъ“ и такъ далѣе, и такъ далѣе. И кто бы, вы думаете—въ заключеніе спрашиваетъ о. Александръ—оказалась эта дѣвица? И, выждавъ паузу, съ эффектомъ и разстановкой выпаливаетъ:

— Учительница женской гимназіи.

Матушка даже крестится отъ ужаса.— „Вотъ и отдавай послѣ этого дѣтей въ науку—негодуетъ она. Да по нынѣшнимъ временамъ лучше ихъ неграмотными оставлять“.

— „А еще удивляются, что учащаяся молодежь въ политику суется и забастовки объявляетъ; вотъ откуда это идетъ: сами учительницы наставляютъ“—возмущается почтмейстеръ.

О. Анемподистъ начинаетъ ораторствовать. Интеллигенція

хочетъ произвести всеобщую смуту и уничтожить на Руси православную вѣру, чтобы „разрушивъ все преграды нравственныя, проводить жизнь въ непотребныхъ гульбищахъ“. Она искони шла противъ русскаго народа, а наипаче противъ пастырей его, всячески поносила ихъ, оскорбляла и возбуждала народъ противъ нихъ... А все это потому, что въ духовенствѣ встрѣчаетъ она сильное сопротивленіе своимъ замысламъ и планамъ. Поэтому все средства пускаетъ въ ходъ, чтобы смести духовенство съ лица земли. Но это не удастся имъ,—вдохновенно провозглашаетъ о. Анемподистъ. Мы выдержимъ борьбу, потому-что за насъ Самъ Богъ. „Надо только объединиться, какъ объединились и нечестивые враги наши, и вести дружную, открытую борьбу съ ними... Они пишутъ противъ насъ и всего русскаго въ подпольныхъ листкахъ своихъ, рассылаютъ всюду для своей недостойной агитаціи тайныхъ агентовъ, которые должны дѣйствовать на умы крестьянъ и прочаго народа, а мы будемъ открыто проповѣдывать противъ нихъ съ амвона, какъ проповѣдывали апостолы въ тяжкія времена гоненія на христіанъ... Теперь и говорить, пока тихо, обрисовать всю картину измѣнническихъ дѣйствій интеллигенціи, объяснить, что, быть можетъ, близко время, когда они придутъ и къ намъ подбивать и противъ Церкви и властей, такъ чтобы народъ зналъ, что это заклятые враги отечества, кои жаждутъ гибели его и даль въ время должный отпоръ. А если не предупредить, и они поддадутся лукавымъ обѣщаніямъ и начнутъ бунтовать, тогда поздно уговаривать: ихъ не усоветишь“.

Мысли эти встрѣчаютъ восторженное сочувствіе о. Александра, который выражаетъ готовность не только самъ пропагандировать ихъ, но и свояку написать объ этомъ. „Мы—пастыри—говорить онъ: нашъ священный долгъ открыть глаза народу, предупредить, чтобы они не оказались во власти зла“.

Почтмейстеръ вдругъ вспоминаетъ, что вѣдь у него съ собою есть „занятная бумажонка“. Оказывается, онъ ловко успѣлъ перехватить корреспонденцію, адресованную учителемъ мѣстной земской школы Захаровымъ, въ редакцію провинціальной газеты, гдѣ, съ полнымъ обозначеніемъ имени и мѣстности, рассказывалось о поборахъ о. Анемподиста съ прихожанъ. Когда о. Анемподистъ прочиталъ корреспонденцію, на него страшно стало смотрѣть. Онъ мечется по комнатѣ, „какъ дикій звѣрь въ клеткѣ“ и то увѣряетъ собесѣдниковъ, что все, сообщенное въ корреспон-

денци, наглая ложь, то въ бѣшенствѣ грозитъ „вышибить“ изъ села социалиста-корреспондента.

Матушка сначала испуганно лепечетъ: „Такъ я и знала, что сегодня какая-то неприятность будетъ. Всю ночь чернаго быка во снѣ видѣла“. Но потомъ и она приходитъ въ ярость и „кудахчетъ“, что „этого дѣла такъ оставить нельзя“.

— „Это онъ по злобѣ на меня, что я обличилъ его за нехождение въ церковь—гремитъ о. Анемподистъ.—Послѣ завтра въ церкви я обличу его передъ всѣмъ народомъ православнымъ, выставлю какъ одного изъ тѣхъ бунтовщиковъ, что за восемнадцать японскихъ милліоновъ Россію продали... Я ему такую махинацію устрою, что крестьяне возьмутъ отъ него дѣтей своихъ, вотъ что. Навсегда отучится съ духовенствомъ воевать... Увидить, что они до тѣхъ поръ были сильны, пока мы молчали да хныкали, а какъ примемся за работу—кто перомъ, кто топоромъ, а кто разумнымъ, отрезвляющимъ словомъ, такъ еще неизвѣстно, кому худо придется... Итакъ, послѣ завтра говорю свою первую проповѣдь на общественную тему“.

Гости поддерживаютъ о. Анемподиста. Благоразумный предостерегающій голосъ матушки остается гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Успокоившись такимъ образомъ, компанія садится за карты. Играютъ по маленькой, но азартно, съ поговорками и прибаутками. „Кончивъ пулечку, принимаются за закуску. Ъдятъ много и жадно, а еще больше выпиваютъ, придираясь и къ тому, что „и курица пьетъ“, и что „рыба плаваетъ“ и что „Богъ Троицу любить“.

Проводивъ гостей, о. Анемподистъ принимается за проповѣдь. Онъ не лишень нѣкотораго ораторскаго таланта, и перо его быстро „летаетъ“ по бумагѣ. „И вся его фигура, раскраснѣвшееся лицо, горячіе глаза дышатъ такою неукратимою злобой, что, кажется, то скрипитъ не перо, а скрежещутъ зубами слова, полныя дикой ненависти, почти ярости“...

Наступило воскресенье.

Приходъ у о. Анемподиста большой, шестнадцать однѣхъ деревень, и въ праздники церковь всегда переполнена. Съ нетерпѣніемъ ждетъ о. Анемподистъ конца обѣдни. „Предстоящая минута рисуется ему минутой исторической важности“. Наконецъ, эта минута настаетъ. О. Анемподистъ съ тетрадкой выходитъ на амвонъ.

Яркими красками изображаетъ онъ несчастія Россіи въ японской войнѣ, подкупъ японцевъ, козни интеллигентовъ, которые погубили русскую армію, а теперь хотятъ погубить и русскій народъ.

... „Вся страна, благодаря имъ залита русской кровью, кровью вашихъ братьевъ... Всюду плачь и скрежетъ зубовой. Работа стоитъ, тысячи бѣдняковъ буквально умираютъ съ голоду, такъ какъ бунтовщики не позволяютъ имъ работать; жизнь съ каждымъ днемъ становится дороже... Бунтовщики хотятъ запугать всѣхъ, захватить въ свои руки власть и править вмѣстѣ съ жидами, поляками и прочими нечестивцами земли Русской. Они хотятъ прогнать Русскаго Царя, испоганить храмы наши, надругаться надъ вѣрой, а васъ сдѣлать рабами жидовскими. Но вы не должны допустить до такого позора, православные христіане. Вспомните примѣръ Христа... и, вооружившись кольями и дрекольями, изгоните бунтовщиковъ изъ страны нашей. Помогите родинѣ, родные, спасите батюшку Царя, который съ высоты своего трона взываетъ къ вамъ! Не допустите погибнуть родинѣ и, если вы встрѣтите жида ли, доктора, студента, или другого какого бунтовщика, и они станутъ совращать васъ, не слушайте ихъ, а бейте смертнымъ боемъ въ отвѣтъ. Не жалѣйте силъ, жгите, казните, уничтожайте ихъ, какъ уничтожаете гадюкъ, и не бойтесь грѣха. Такъ какъ эти люди забыли присягу, данную ими передъ престоломъ Всевышняго, то я, служитель Бога, разрѣшаю вамъ это властью своей и говорю, что за cadaго убитаго врага вы получите награду большую на небесахъ“...

Страшные призывы къ братоубійству дѣлали свое дѣло: жгучій ядъ ненависти разливался по крови; какъ возбужденный звѣрь, поднимали голову хищные инстинкты. Но за минуту предъ тѣмъ на добродушныя лица легла печать суровой рѣшимости, руки нервно сжимались въ кулаки, глаза загорались зловѣщимъ огнемъ. У самыхъ эспансивныхъ вырывались громкія, негодующія восклицанія.

— „Не ищите далеко измѣнниковъ, они тутъ, вблизи васъ, и одинъ изъ нихъ, подъ скромной личиной учителя земской школы, поселился въ вашемъ селѣ, дѣлалъ видъ, что учитъ вашихъ дѣтей, а самъ сѣялъ интригу противъ меня, духовнаго отца вашего, распространяя въ печати гнусную клевету. Я говорю про всѣмъ вамъ извѣстнаго учителя Захарова. Видѣли ли когда-нибудь его молящимся вмѣстѣ съ вами въ храмъ Божьемъ? Раз-

сказывалъ ли вамъ когда-нибудь вашъ ребенокъ, вернувшись изъ школы, что учитель разъяснялъ ему слова святого Евангелія?“...

Взволнованная и возбужденная толпа, выйдя изъ церкви, располагается неподалеку. Шумъ растетъ. Восемнадцать японскихъ миллионовъ превращаются въ сто тридцать. Слова батюшки, передаваясь и комментируясь, принимаютъ прямо чудовищныя формы. Появляется „винополька“... и черезъ нѣкоторое время полупьяная и озвѣрѣвшая толпа подъ предводительствомъ бывшего шахтера Моисея, отправляется громить учителя Захарова, обѣщая ему „кишки выпустить и шкуру спустить“.

Проклятія, угрозы, брань водоворотомъ вертѣлись въ ураганѣ общаго рева, и казалось, это идутъ не люди, а многоголовый звѣрь, чудовище, сильное, какъ смерть, беспощадное, какъ жизнь, стихійное, непреклонно ужасное въ своемъ невѣжественномъ упорствѣ.

На счастье учителя, его не оказывается дома: онъ уѣхалъ къ сосѣднему учителю. Толпа отправляется туда.—„Замѣсто одного, двухъ зайцевъ забьемъ“—угрожаетъ Моисей.

Со свистомъ, пѣснями шли они, толкаясь по лѣсной дорожкѣ, и эхо дико подхватывало послѣдніе звуки пѣсни и казалось, будто лѣсъ вторитъ пьяному разгулу.

На дорогѣ крестьянамъ попадается телѣга, за которой идетъ молодой человекъ въ студенческой фуражкѣ. Крестьяне мигомъ окружаютъ его и начинаютъ допрашивать и, когда студентъ начинаетъ защищать евреевъ, японцевъ и интеллигенцію,—рѣшаютъ, что это и есть бунтовщикъ, ѣдущій смущать народъ. Кто-то первый ударилъ студента, и началось звѣрское избіеніе.

— „Измѣнникъ, японецъ, сволочь... не мути... не змѣняй“... раздавались бессмысленныя, безсвязныя приговариванія, и удары кулаками, ногами въ тяжелыхъ сапогахъ градомъ сыпались по лицу, по чему попало... Въ первую минуту студентъ сдѣлалъ попытку усовѣститъ, просить; онъ приподнялся, насколько могъ, и, обративъ къ своимъ мучителямъ опухшее, окровавленное лицо, на которомъ уже висѣлъ выбитый правый глазъ, лепеталъ, захлебываясь кровью:—„Братцы... за что?.. Что я сдѣлалъ вамъ... братцы... вѣдь вы же люди... опомнитесь...“—но эти мольбы, самый видъ его еще больше озвѣряли ихъ, и онъ падалъ, корчась и извиваясь, какъ червякъ, подъ ударами...

Избитаго почти до смерти студента взваливаютъ на телѣгу, везутъ къ о. Анемподисту и докладываютъ ему, что поймали

„измѣнника, который къ японскому царю народъ переманивать приходилъ“. Тотъ велить внести избитаго къ нему въ домъ и посылаетъ за урядникомъ, но того не оказывается дома. Матушки тоже нѣтъ дома. Недовольный неожиданной задержкой, батюшка, обдумывая, что предпринять, начинаетъ ходить по комнатѣ, не чувствуя никакой жалости къ избитому, какъ къ своему врагу. Но стоны избитаго заставляють о. Анемподиста подойти къ нему. Онъ всматривается въ опухшее и обезображенное лицо... и вдругъ страшная мысль гвоздемъ входитъ въ его голову. Да вѣдь это его сынъ, его Лукаша!

... „Отець... мама...“—послышался слабый стонъ... затѣмъ раздались приплыя, клокочущія рыданія...

Мокрый отъ холоднаго пота, съ помутившимся сознаниемъ, старикъ бросился на колѣни предъ студентомъ. Сомнѣнія не было; ужасная, уродливая масса былъ его сынъ, его Лукаша, единственная поэзія его жизни, которому онъ отдалъ все лучшее, все святое своей души...

— „Дитя мое... дитя мое... мальчикъ мой дорогой...—воплемъ вырвалось у него изъ груди, и фонъ сталъ осыпаться поцѣлуями истерзанное тѣло...“

Захлебываясь отъ слезъ и ломая руки, бросается о. Анемподистъ, чтобы послать кого-нибудь за докторомъ; грозитъ прокуроромъ и тюрьмою избившимъ сына крестьянамъ; затѣмъ возвращается къ сыну и, близкій къ помѣшательству, начинаетъ трясушимися руками обмывать ему лицо и прикладывать компрессы, цѣлуетъ ему руки и снова страшными проклятіями осыпаетъ убійць, ихъ дѣтей и все ихъ потомство.

— „Папа... я умираю... прощай... скажи мамѣ... теперь будетъ хорошая жизнь... новая... свѣтлая... можно будетъ работать... жаль умирать такъ безсмысленно“...

Двѣ крупныя слезы потекли по щекамъ Лукаши; грудь высоко поднимается, на губахъ выступаетъ кровавая пѣна...

— Скорѣй причастить... умереть безъ покаянія—мелькаетъ въ головѣ о. Анемподиста, и онъ, посѣдѣвшій и постарѣвшій въ этотъ страшный часъ, бросается въ спальню за дароносицей и натывается на лежащую на столѣ рукопись проповѣди и—новая еще болѣе страшная мысль тысячами острыхъ, раскаленныхъ гвоздей вонзается въ его мозгъ, его душу. Да вѣдь это онъ самъ убійца, убійца своего родного сына. Онъ на травилъ на него эту дикую, безсмысленную и безпощадную толпу.

Изъ комнаты, гдѣ лежалъ больной, донеслись хлопочущіе хрипы, но о. Анемподистъ не смѣлъ итти туда: онъ боялся сына, боялся, что его потухающій взоръ прочтетъ на лицѣ отца истину и проклянетъ его.

Убийца... убійца... убійца...

Это страшное слово отдавалось у него въ головѣ, билось въ его жилахъ; оно слышалось ему въ предсмертныхъ хрипахъ обожаемаго сына, напитанное кровью, оно висѣло въ воздухѣ, сверкало въ пурпурныхъ лучахъ заходящаго солнца...

О. Анемподистъ не слыхалъ, какъ страшно и долго кричала прѣхавшая матушка, какъ она упала безъ чувствъ;—не слыхалъ, что спрашивали у него встревоженные и суетившіеся люди... Онъ стоялъ сгорбленный, посѣдѣвшій, осунувшійся и съ мучительнымъ напряженіемъ смотрѣлъ въ рукопись... Больная мысль вертѣлась, какъ мельничное колесо, стараясь рѣшить ужасную задачу, неожиданно поставленную безпощадною жизнью, а сухія губы беззвучно, безостановочно шептали: „кто правъ?“

Вотъ содержаніе разказа. Чтобы дать надлежащее понятіе о его характерѣ, мы въ передачѣ вездѣ старались сохранить его тонъ, а нѣкоторыя изъ болѣе характерныхъ мѣстъ приводили даже цѣликомъ. Какое впечатлѣніе производитъ разказъ, какимъ духомъ онъ проникнуть и на какіе мысли и выводы наводитъ читателя,—объ этомъ излишне и говорить: это ясно само собою. Обратимъ вниманіе только на его тенденціозность. Немало приходилось намъ въ продолженіе трехъ десятковъ лѣтъ читать всяческихъ разказовъ и статей о духовенствѣ и про духовенство, но разказовъ съ такою явною грубо-наивною тенденціей, съ такою не только ничуть нескрываемою, но даже нарочно на показъ выставяемою предвзятою мыслью,—намъ мало приходилось видѣть, хотя вообще разказъ написанъ не безъ таланта. Нужно было сочинить картину къ подписи, иллюстрацію къ предвзятому положенію, что духовенство есть тормазъ всякаго прогресса, что оно есть сила, стоящая на пути всего „добраго, высокаго и свѣтлаго“, и потому должно быть убрано съ дороги; нужно было сочинить и примѣръ—священника-изверга и вмѣстѣ непроходимаго глушца, почти идіота,—и разказъ готовъ. Неизвѣстно только, для кого онъ написанъ: для глушцовъ или для малыхъ дѣтей. Прежде всего, такого случая въ дѣйствительности, кажется, не было: газеты не преминули бы возвѣстить о немъ, если бы онъ

произошелъ въ дѣйствительности, значить, фабула разсказа выдумана. Это во-первыхъ. Затѣмъ, слѣдуетъ рядъ наглядныхъ несообразностей. Самое—ироническое заглавіе разсказа „Пастырь“ указываетъ на то, что разсказъ имѣетъ цѣлью изобразить священника, котораго дѣятельность должна стоять въ прямомъ противорѣчьи съ его призваніемъ. Затѣмъ, фамилія о. Анемподиста—Мздоищенскій—другое явное указаніе на то, что требуется изобразить въ разсказѣ священника дурного—въ данномъ случаѣ корыстолюбца.

Далѣе. Судя по разсказу, о. Анемподистъ человѣкъ вообще неглухой; между тѣмъ дѣлать то, что онъ дѣлаетъ, можно только предварительно лишившись разсудка. Въ самомъ дѣлѣ, священникъ въ церкви, съ церковной кафедры проповѣдуетъ убійство, побуждаетъ, приказываетъ крестьянамъ итти убивать, при чемъ даже прямо, опредѣленно указываетъ, *кого* нужно убить! Не гораздо ли удобнѣе было бы для него самому взять топоръ или револьверъ и отправляться на убійство? Помимо нравственной цѣны такого поступка, въ особенности со стороны священника,—неужели онъ не знаетъ того, что за убійство полагается кара? Автору не мѣшало бы нѣсколько пожалѣть разсудокъ читателей; нервы шадить теперь не принято.

Слишкомъ легковѣрна для нашего времени и аудиторія о. Анемподиста. Пусть читатель представитъ только себѣ, гдѣ, въ какомъ глухомъ мѣстѣчкѣ такая проповѣдь, какъ проповѣдь о. Анемподиста могла бы въ наши дни имѣть успѣхъ, а тѣмъ болѣе такіе поразительные результаты? Подстрекателемъ къ избіенію интеллигенціи и въ частности учителя является рабочій. Рабочіе въ послѣднее время, кажется, достаточно ясно показали, на чьей сторонѣ ихъ симпатіи.

Но въ концѣ несообразностей въ разсказѣ является сцена избіенія студента. Человѣка, выросшаго на ихъ глазахъ, знакомаго имъ съ дѣтства, цѣлая толпа крестьянъ вдругъ не узнаетъ. И онъ, въ свою очередь, никого изъ нихъ узнать не можетъ; не можетъ даже крикнуть избивающимъ его крестьянамъ, что онъ сынъ ихъ священника. Мыслимо ли это на самомъ дѣлѣ? Вотъ къ чему приводитъ ревность не по разуму. И самому о. Анемподисту, кажется, можно было бы узнать сына по первому взгляду, по всей фигурѣ, а не послѣ лишь пристального разсматриванія. Да и мысль о томъ, что онъ—убійца сына, должна была придти ему въ голову, какъ только онъ узналъ сына, а не потомъ.

Конецъ разсказа фальшивъ до нестерпимости. Въ то время, какъ въ сосѣдней комнатѣ умираетъ сынъ, о. Анемподистъ занимается рѣшеніемъ отвлеченнаго вопроса: „кто правъ?“ Нечего, сказать, удобное время для рѣшенія отвлеченныхъ вопросовъ! Ясно, что послѣдняя тирада разсказа присочинена *ad majorem tendentiae gloriam*. И, наконецъ, преступленіе и наказаніе въ рамкахъ одного и того же разсказа,—слишкомъ ужъ скорое паденіе въ яму, приготовленную для другого. Филиппики противъ духовенства заимствованы изъ извѣстнаго „Обращенія къ духовенству“ Льва Толстого.

Плохъ о. Анемподистъ, но хорошъ и учитель, по злобѣ за справедливое, въ сущности, хотя, быть можетъ, и не въ подходящей обстановкѣ сдѣланное ему замѣчаніе посылающей на священника лживый извѣтъ. Вѣдь это—пригвожденіе къ позорному столбу гласности,—для человѣка пожилого, а тѣмъ болѣе священника нѣчто ужасное, на что ни одинъ сколько-нибудь порядочный человѣкъ не рѣшится съ легкимъ сердцемъ.

За вѣмъ тѣмъ, уже одно появленіе подобныхъ разказовъ ясно показываетъ духовенству, съ какою осторожностью и осмотрительностью съ одной стороны и христіанскою любовью и мудростью съ другой, должно оно поступать въ наши лукавыя и тревожные дни и какъ относиться къ современному освободительному движенію, памятуя всегда слова Апостола: *блюдите, ибо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри... яко дніе лукави суть* (Ефес. 5, 15—16).

Свящ. Н. Колосовъ.

На праздникъ въ пустынькѣ *).

(О черкъ).

Приближаясь къ Смоленской, иначе Зосимовой, пустынь, въ моемъ воображеніи предсталъ, какъ живой, почившій намѣстникъ Сергіевой Лавры архимандритъ Павелъ, такъ много потрудившійся для этой обители.

Мнѣ хорошо извѣстно ея убожество; я помню когда простой плетень служилъ оградой пустыньки и въ двухъ-трехъ избенкахъ помѣщалась ея братія, а гдѣ теперь красуется благо-

*) Зосимова пустынь отстоитъ отъ Сергіевой Лавры въ 16 верстахъ, а отъ города Александрова въ 19 и въ 3 вер. отъ ст. „Араски“—Яр.-Арх. жел. дор.

лѣнный храмъ, тогда стояла небольшая часовенка, сооруженная надъ прахомъ пустытника Зосимы. Эта часовня превращена была въ церковку, которая едва ли могла вмѣстить сотню богомольцевъ.

Пустынька эта, окруженная вѣковымъ лѣсомъ, была почти сокрыта отъ людей и пробраться въ нее было довольно трудно.

Отъ станціи „Арсакі“ густымъ лѣсомъ шла узкая тропинка для пѣшеходовъ богомольцевъ, а теперь—утрамбованная, довольно широкая дорога.

Въ какія-нибудь пятнадцать лѣтъ убожество Смоленской пустыньки смѣнилось благолѣпіемъ. Нельзя не удивляться огромному труду и энергіи архимандрита Павла и его помощника игумена Германа. Этимъ двумъ старцамъ-трудникамъ всецѣло и неотъемлемо обязана обитель. Одного изъ нихъ Господь уже призвалъ къ себѣ (архимандритъ Павелъ скончался въ 1903 году), а другой—игумень Германъ и посейчасъ неусыпно заботится о пустынькѣ, стоя у ея кормила.

Въ монастырской гостиницѣ я встрѣтилъ самый радушный пріемъ.

О. гостиникъ іеромонахъ Иннокентій, всегда готовый къ услугамъ гостямъ-богомольцамъ, смиренный и кроткій, несмотря на свой санъ, самъ принесъ ко мнѣ скипѣвшій самоваръ и радушно проговорилъ:

— Покушать не желаете ли? Съ дороги-то хорошо подкрѣпиться.

— Спасибо, я сытъ, а вотъ отъ чая не откажусь... Не хотите ли и вы, о. Иннокентій?

— Спаси васъ Христось! Съ любовью бы попилъ съ вами чайку, да недосугъ—гостей много понаѣхало. Всѣ номера заняты, еще не хватаетъ. Придется кое-какъ по братскимъ кельямъ размѣстить.

— Это хорошо, я радуюсь за вашу пустыньку...

— Благодареніе Господу—обитель нашу не оставляють, по молитвамъ ея соорудителей—старца Зосимы и архимандрита Павла. Первое время по кончинѣ батюшки Павла мы точно побивались, думали благодѣтели и богомольцы у насъ ужъ такъ часто бывать не стануть... Вамъ извѣстно, какой любовью пользовался нашъ батюшка; видно, и по смерти любовь къ нему не изсякла—пріѣзжають къ намъ нарочно по немъ панихиды служить... Простите, заговорился, а меня вѣдь ждуть...

И о. Иннокентій поспѣшно вышелъ.

Гармоническій, колокольный звонъ возвѣстилъ начало торжества въ пустынькѣ.

Я вошелъ въ храмъ, обширный, свѣтлый, съ тремя престолами, съ красивыми рѣзными изъ дуба иконостасами, съ иконами прекраснаго письма, нѣкоторыми въ позлащенныхъ окладахъ.

Досточтимый старецъ игумень Германъ совершалъ соборне,

молебень Божіей Матери, нарицаемой Смоленской, съ чтеніемъ акаѣста, при стройномъ и умилительномъ пѣніи пустынниковъ.

Богослуженіе совершалось не сіѣша, истово, по обычному порядку.

Слушая богослужебное пѣніе какъ-то неволью, хоть и не надолго, на одинъ мигъ, забываешь все житейское и мысленно витаешь тамъ, далеко-далеко, гдѣ нѣтъ ни печали, ни слезъ.

— „Пресвятая Богородица, спаси насъ!“—поютъ иноки пустынники.— „Пресвятая Богородица, спаси насъ!“—тихо вторятъ имъ богомольцы.

„Покровъ нашъ и упованіе, Владычице міра, спаси насъ, спаси нашу землю многострадальную, спаси отъ мятежа и междоусобицы!.. Образумъ заблудшихъ, дерзнувшихъ поднять мятежъ въ землѣ нашей!“—такіе слова навѣрное выливались и выливаются изъ души въ настоящее тяжелое время у многихъ.

Всенощная, начавшаяся въ шесть часовъ, продолжалась почти до полуночи.

По древнему обычаю, литія совершалась кругомъ храма, съ хоругвями и иконами.

При помазаніи елеемъ игумень надѣвалъ на многочисленныхъ богомольцевъ металлическіе образочки.

Было уже совершенно темно, когда я вернулся въ свой номеръ.

Я отворилъ окно, выходившее въ густой вѣковой лѣсъ.

На меня пахнуло свѣжимъ, смолистымъ воздухомъ.

Небесный сводъ усѣянъ былъ мірадами звѣздъ, и красавица луна съ небесной выси улыбалась на засыпающую землю.

Тишина въ лѣсу могильная, да и въ гостиницѣ у насъ уже тихо—усталые богомольцы, вернувшись изъ храма, поспѣшили лечь, чтобы отдохнуть послѣ продолжительнаго богослуженія.

— О чемъ задумались?—раздался около меня знакомый голосъ іеросхимонаха Порфирія, который изъ уединенной Киновіи прибылъ въ Зосимову пустынь и сослужилъ во всенощномъ бдѣніи.

— А, батюшка, очень радъ... вы устали, садитесь...

— Да усталъ... я вѣдь боленъ, который мѣсяцъ хвораю...

И на самомъ дѣлѣ—семидесятилѣтній старецъ хоть и бодрый еще духомъ, но тѣло его старѣло, лицо было блѣдно, измощенно, говорилъ онъ съ одышкой.

— И несмотря на болѣзнь вы пріѣхали?

— Да, чувствую—въ послѣдній разъ... вотъ и захотѣлось взглянуть на обитель... вѣдь дорога она мнѣ...

— Еще бы, вѣдь вы, батюшка, положили здѣсь начало: если бы не вы, можетъ, и обители-то не было бы.

— Нѣтъ, какъ можно!.. Я что... на семь мѣстѣ почіеть благодать Божія по предстательству Божіей Матери и по молитвамъ преподобнаго Зосимы. Здѣсь видно Божіе дѣло, Божій Промыслъ...

сами знаете, что здѣсь было и что стало! Безъ помощи-то Божіей развѣ человекъ смогъ бы сіе устроить...

— А все же, батюшка, какъ не говорите, а васъ вѣчно будутъ вспоминать, положившаго начало такой благоустроенной обители, какъ эта,—проговорилъ я.

— Начало пустынночества положено здѣсь не мною, а блаженнымъ Зосимою, онъ спасался здѣсь въ лѣсу... за его праведную жизнь Господь и прославилъ мѣсто сіе... „Процвѣла есть пустыня, яко кринь, Господи!..“

Долго еще на эту тему говорилъ я съ глубокочтимымъ іеросхимонахомъ Порфиріемъ, который болѣе 50 лѣтъ провелъ въ монастырѣ, въ тяжелыхъ трудахъ иночества...

Въ самый день праздника, 28 іюля, въ 8 часовъ утра, началась праздничная литургія, которую совершалъ старецъ игумень Германъ, въ сослуженіи старца Алексія, братскаго духовника, и другихъ іеромонаховъ.

Храмъ былъ переполненъ богомольцами, преимущественно крестьянскимъ людомъ, одѣтымъ по праздничному.

Особенно заинтересовали меня одежды крестьянокъ всевозможныхъ цвѣтовъ. Многіе крестьяне пріѣхали цѣлыми семьями на лошадяхъ изъ окрестныхъ селъ и деревень.

Литургія отошла, и вотъ изъ храма направился, кругомъ всей ограды, большой крестный ходъ, при умиленномъ пѣснопѣніи богомольцевъ.

Стройно пѣли иноки-пустынники, хоругви блестѣли отъ яркихъ солнечныхъ лучей.

Сотни народа, безмолвно, съ радостными лицами, ничѣмъ не нарушая порядка, шли за крестнымъ ходомъ.

Нельзя не отдать должнаго распорядительности г. земскаго начальника Д. В. Головина. Несмотря на такую массу народа, порядокъ, повторяемъ, не былъ ничѣмъ нарушенъ.

Что меня особенно порадовало: за крестнымъ ходомъ часть хоругвей несли учащіяся, что видно было по ихъ форменнымъ тужуркамъ и блузамъ. О, если бы другіе юноши послѣдовали ихъ примѣру и вооружились бы знаменіемъ вѣры, любви и надежды, а не краснымъ знаменіемъ братоубійственной революціи!..

Праздничной трапезой закончилось духовное торжество въ Зосимовой пустынкѣ.

Странникамъ отъ монастыря предложенъ былъ хлѣбъ и чай.

Праздникъ окончился. Богомольцы которые разошлись, которые разѣхались.

Опустѣла обитель. Опять стало въ ней тихо, пустынно. А на душѣ еще болѣе молитвенно, покойно и радостно. Такое чувство испытывалъ не я одинъ, а всѣ, оставшіеся въ обители еще на нѣсколько часовъ. Только нѣсколько часовъ душевнаго покоя, а тамъ опять иная жизнь, тревожная, суетливая!..

Вросимъ бѣглый взглядъ на прошлое обители.

О преп. Зосимѣ не сохранилось никакихъ письменныхъ извѣстій, одно только преданіе черезъ повѣствованіе мѣстныхъ старожилъ отчасти удовлетворяетъ наше любопытство. Среди непроходимой лѣсной дебри когда-то стояла убогая часовенка, срубленная трудами старца Зосимы, жившаго въ XVIII вѣкѣ; около часовенки стояло нѣсколько маленькихъ келій, въ которыхъ жили вмѣстѣ со схимонахомъ Зосимою люди, ищущіе молитвы, безмолвія и уединенія. Такъ положено было начало пустынножителства.

Старець Зосима велъ въ пустынѣ съ учениками строгоподвижническую жизнь. Избѣгая мірской славы, блаженный хотѣлъ сокрыть подвиги своей благочестивой жизни, почему и удалился въ пустыню; но какъ онъ ни скрывалъ ихъ, свѣтъ его внутреннихъ достоинствъ отражался въ словахъ и дѣлахъ его; слава объ его богоугодной жизни и духовной оытности распространилась, и онъ сталъ извѣстенъ и почитаемъ не только отъ окрестныхъ простыхъ людей, но даже и при дворѣ царскомъ.

Случайно мимо пустыньки преп. Зосимы, изъ Сергіевой лавры въ Александровскую слободу проѣзжала царица (одно преданіе называетъ царицу Елизавету Петровну, другое—Наталью Алексѣевну, любимую сестру Петра Великаго).

Царица услышала о святости и благочестіи Зосимы, котораго она знала и прежде, пожелала его видѣть, испросить у него благословенія и совѣта и заѣхала къ нему въ пустынь. Въ то время подвижникъ былъ боленъ и близокъ уже къ могилѣ. Онъ удостоился особаго вниманія и благоволенія царицы.

— Я сама приѣду на погребеніе,—сказала царица, покидая пустыньку.

Вскорѣ послѣ ея отъѣзда преп. Зосима почилъ о Господѣ, завѣщая похоронить себя смиренно, какъ подобаетъ убогому иноку, и преподать послѣднее благословеніе своимъ ученикамъ-пустынникамъ.

Царица не могла по болѣзни быть на погребеніи старца-подвижника, но прислала на похороны много денегъ, приказавъ мѣстному епископу похоронить подвижника съ торжественностью, подобающею его сану.

Болѣе двадцати дней тѣло усопшаго Зосимы все стояло не погребеннымъ и, несмотря на лѣтній палящій зной, не разложилось и лицо нисколько не измѣнилось. При громадномъ стеченіи народа, старца Зосиму передали погребенію въ основанной имъ пустынькѣ, въ могилѣ, которую онъ самъ ископалъ и выложилъ кирпичомъ.

Что стало съ пустыней и съ братіей по кончинѣ преп. Зосимы, достовѣрно неизвѣстно.

Часовня опустѣла, но, какъ рассказываютъ старожилы, существовала до 1808 года, а на могилѣ старца лежалъ большой камень съ надписью.

Но, по времени, и часовня была сломана, неизвѣстно по чьему распоряженію. Прошло много лѣтъ, и на мѣстѣ Зосимовой пустыни не осталось никакого слѣда, никакого памятника, кромѣ простого деревяннаго креста на могилѣ подвижника.

Но окрестные жители не переставали чтить его память, и въ 1848 году надъ могилою старца-схимонаха поставлена была небольшая деревянная часовня. Богомольцы стекались въ часовню, особенно въ лѣтнее время. Они несли разныя приношенія и взамѣнъ брали кто песочку изъ горы, гдѣ стоитъ часовня, кто воды изъ колодца, находящагося у подножія горы и выкопаннаго по преданію старцемъ Зосимою ¹⁾.

Въ 1866 году, владѣлица той земли, гдѣ находится часовня, передала ее во владѣніе Киновійской, иначе Боголюбивой пустыни, основанной схимонахомъ Филиппомъ, близъ пещеръ Геосиманскаго скита.

Хорошо извѣстный москвичамъ схимонахъ Филиппъ, какъ управляющій Киновіею, принялъ часовню съ угодыми въ свое вѣдѣніе и вскорѣ на мѣстѣ деревянной часовни устроилъ каменную, келіи для иноковъ, а также и помѣщеніе для богомольцевъ и для братіи.

По кончинѣ схимонаха Филиппа (1869 г.), завѣдываніе Зосимовой пустынью вручено было сыну почившаго старца, іеромонаху Прокопію ²⁾. Благодаря его трудамъ, часовня на средства нѣкоторыхъ благотворителей была обращена въ церковь въ честь явленія иконы Смоленской Божіей Матери и освящена въ 1889 году, 24 сентября.

Намѣстникъ Сергіевой лавры, архимандритъ Павель, вступивъ въ 1792 г. въ управленіе лаврою и подвѣдомственными ей монастырями, обратилъ свое вниманіе на Зосимову пустынь.

И вотъ, въ самое короткое время, великими трудами старца-архимандрита Зосимова пустынь приняла тотъ видъ, въ которомъ и находится теперь, заставляя невольно удивляться труду и энергіи ея возстановителя и украсителя и его помощника игумена Германа.

На другой день праздника, 29 іюля, простился я съ благолѣпной пустыней, съ пустынниками и съ аввою-игуменомъ, поблагодаривъ за радушный пріемъ.

Д. Дмитріевъ.

¹⁾ Теперь надъ колодцемъ сооружена прекрасная часовня.

²⁾ Въ схимѣ Порфиріи.

Празднованіе 250-лѣтія церкви Рождества Пресв. Богородицы, что въ Кадашевѣ.

Въ семь 1906 г. исполнилось 250 л. существованія церкви Рождества Пр. Богородицы, что въ Кадашевѣ, извѣстной болѣе подъ наименованіемъ церкви Свв. безсребренниковъ и чуд. Космы и Даміана на Большой Полянкѣ. Такъ какъ въ историческихъ данныхъ нѣтъ точнаго и опредѣленнаго указанія на мѣсяць и число основанія церкви, а извѣстенъ только годъ, 1656, то празднованіе 250-лѣтія рѣшено было приурочить ко дню своего храмового праздника 8 сентября. Наканунѣ празднованія была совершена заупокойная литургія о храмоздатель и почившихъ благоукрашителейъ и благотворителяхъ храма, а въ самый день праздника торжественное богослуженіе съ благодарственнымъ молебствіемъ и, съ разрѣшенія Владыки Митрополита, крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Въ 10 ч. утра 8 сентября началась божественная литургія, которую совершалъ мѣстный благочинный протоіерей Н. А. Копьевъ въ сослуженіи мѣстнаго настоятеля священника В. Молчанова и священника А. Е. Срѣтенскаго, бывшаго ранѣе діакономъ сей церкви и составившаго историко-статистическое описаніе ея, при сослуженіи діакона Большого Успенскаго собора о. Ризположенскаго и при участіи хора пѣвчихъ капеллы Губонина. Облаченія для священнослужителейъ были употреблены старинныя, золотыя, коимъ насчитывается болѣе 100 лѣтъ. За причастнымъ стихомъ мѣстнымъ настоятелемъ было произнесено слово, въ коемъ послѣ изложенія краткой исторіи храма была выяснена необходимость и долгъ воздаянія благодарности Богу за милости, явленныя имъ храму въ почти три вѣка его существованія, а также была указана и христіанская обязанность любить храмъ и заботиться о немъ. По окончаніи литургіи было начато благодарственное молебствіе и при пѣніи тропаря празднику, крестный ходъ двинулся изъ церкви. На пути шествія было совершено осѣненіе св. крестомъ и кропленіе св. водою на востокъ, сѣверъ, западъ и югъ и чтеніе Св. Евангелія противъ главнаго алтаря храма. По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ молебствіе было закончено чтеніемъ благодарственной молитвы, многолѣтіями и возглашеніемъ вѣчной памяти почившимъ храмоздателю рабу Божию Филиппу и всѣмъ благоукрашителямъ и благотворителямъ.

Богомольцы наполняли храмъ и прилегающій церковный дворъ во время богослуженія. Глубоко умилительную картину представлялъ крестный ходъ, сопровождаемый массою народа въ должномъ благоговѣннн и умилени. Чудная, почти лѣтняя погода много способствовала торжественности момента и золотисто яркое солнце своими лучами освѣщало и оживляло все шествіе. Что то радостно-свѣтлое, пасхальное чувствовалось и переживалось всѣми участниками этого рѣдкаго церковнаго торжества и надолго оставила въ сердцахъ ихъ свѣтлую память.

Свящ. *В. Молчановъ.*

Михаилъ Яковлевичъ Никольскій.

(Некрологъ).

29 августа сего года скоропостижно скончался помощникъ смотрителя Коломенскаго Духовнаго училища, статскій совѣтникъ Михаилъ Яковлевичъ Никольскій, 44 лѣтъ.

Окончивъ курсъ Московской Дух. Академіи со степенью кандидата богословія, М. Я. въ 1885 году назначенъ былъ учителемъ русскаго и церковнослав. языка въ I классѣ Колом. Дух. училища, гдѣ и прослужилъ неизмѣнно до самой своей кончины; съ 1886 года—учителемъ греческ. яз. и съ 1898 года—помощникомъ смотр. Колом. училища; кромѣ того, М. Я. состоялъ ревностнымъ секретаремъ Совѣта Братства св. прав. Филарета Милостиваго при Колом. Дух. училищѣ, со дня открытія этого Братства—съ 1886 года.

Покойный имѣлъ ордена св. Анны 3 степ. и св. Станислава 3 и 2 степ.

Отличительными качествами М. Я. были его снисходительность и сердечность въ обхожденіи съ другими, кротость и незлобіе, каковыя черты и указаны въ прочувствованномъ словѣ, сказанномъ послѣ причастна священникомъ Николаевской церкви В. А. Радуннымъ.

Отпѣваніе М. Я. совершено 31 августа въ Николаевской церкви многочисленнымъ духовенствомъ въ предстояннн градскаго благочиннаго протоіерея А. П. Лебедева. Предъ отпѣваніемъ краткую трогательную рѣчь сказалъ ученикъ Колом. учил. А. Сахаровъ (IV кл.).

Погребенъ М. Я. на кладбищѣ Троицкаго Новоголутвина монастыря.

Многочисленные питомцы М. Я., всѣ кто имѣлъ къ нему какое-либо отношеніе по дѣламъ, да помолятся объ упокоенн

души М. Я. въ царствѣ небесномъ со святыми Божиими, и да сотворить ему Господь *вѣчную память*.

Свящ. *Василій Петровъ*.

Библиографія.

Пибоди. Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ. Переводъ съ авторизованнаго нѣмецкаго изданія С. П. Никитскаго. 1907 г. I—IV+338. Ц. 1 р. 25 к.

Въ исторіи появленія на книжномъ рынкѣ новыхъ философскихъ и богословскихъ произведеній часто наблюдается какая-то странная иронія судьбы. Жизнь общества идетъ своимъ чередомъ, а философская и богословская литература какъ будто и не замѣчаетъ, подчасъ, потребностей общества и разсуждаетъ о матеріяхъ, мало приложимыхъ къ жизни. И кто, изъ слѣдившихъ за богословскою литературою, не знаетъ того, какъ бѣденъ богословско-филисовскій отдѣлъ по социальному вопросу. Даже такое явленіе, какъ социализмъ, долгое время, до появленія книжки протоіерея Восторгова, изданной комиссіей общеобразовательныхъ чтеній для рабочихъ, не находило себѣ оцѣнки съ христіанской точки зрѣнія. Понятно потому, что нельзя не привѣтствовать появленія на свѣтъ такого труда, въ которомъ бы давалось правильное освѣщеніе назрѣвающаго социального вопроса съ христіанской точки зрѣнія. „Нынѣ, поистинѣ, вѣкъ социального вопроса“ (Пибоди), и обходить этотъ вопросъ—значитъ стоять въ сторонѣ отъ современнаго движенія. Этотъ-то вопросъ всесторонне и глубоко и разсматриваетъ только что появившаяся въ свѣтъ книга, заглавіе которой выписано нами. Она—не простой сводъ критическихъ замѣчаній по поводу социалистическихъ бредней, но обстоятельное изслѣдованіе поставленнаго вопроса, рѣшеніе котораго уясняетъ, что социальный радикализмъ „не есть слѣдствіе экономической необходимости“, но печальный плодъ философіи исторіи, съ которою случайно связана была нѣмецкая школа научнаго социализма.

Выясняя сущность социального радикализма, авторъ названной книжки между прочимъ указываетъ строгое различіе между современнымъ социализмомъ и такъ называемымъ свободнымъ, радостнымъ, христіанскимъ „коммунизмомъ“ первыхъ вѣковъ, на который такъ любятъ ссылаться иногда защитники его. Въ частности разсматриваемое сочиненіе распадается на 7 главъ. Въ 1 главѣ „Широта ученія Иисуса Христа“, указывается соотношеніе Евангельскаго ученія съ социальнымъ вопросомъ вообще; во 2 главѣ: „Основные социальныя положенія въ ученіи Иисуса Христа“, опредѣляется отношеніе ученія Иисуса Христа къ различнымъ социальнымъ вопросамъ настоящаго времени; въ 3 главѣ „Ученіе Иисуса Христа о семьѣ“ сопоставляется проблема семьи съ указаніемъ на тѣ серьезныя опасности, которыя грозятъ прочному укладу семейной жизни и самому ея существованію при теперешнихъ социальныхъ отношеніяхъ; въ 4 главѣ „Ученіе Иисуса Христа о богатыхъ“, выясняется взглядъ Евангелія на право собственности и

показывается что Евангеліе предлагаетъ не проблему о *собственныхъ правахъ*, но *проблему о собственной душѣ*: въ 5 главѣ „Ученіе Иисуса Христа касательно попеченія бѣдныхъ“, выясняется характеръ благотворительности христіанъ, истекающей изъ любви къ ближнему и направленной на то, чтобы замкнутую, задержанную въ своемъ развитіи духовно-заглохнувшую жизнь превратить въ здоровый, энергичный факторъ, содѣйствующій приближенію Царства Божія; въ 6 главѣ, „Ученіе Иисуса Христа объ устройствѣ индустрій“, выясняются съ точки зрѣнія Евангелія вопросы о трудѣ и промышленности, о распредѣленіи имущества, продуктовъ и объ употребленіи досуга, причемъ здѣсь замѣчается, что „если бы соціальныи прогрессъ шель по высшему уровню духовнаго воспитанія, то мало нашлось бы основаній переносить этотъ прогрессъ на низшій уровень промышленной революціи“; 7-я и послѣдняя глава выясняетъ взаимоотношеніе всѣхъ соціальныхъ вопросовъ. Общій итогъ всего изслѣдованія тотъ, что Евангеліе усматриваетъ во временномъ вѣчное и въ условныхъ формахъ жизни заставляеть осуществлять нравственный идеалъ. И поскольку этого нѣтъ въ современныхъ ученіяхъ социалстовъ, постольку они далеки и отъ Иисуса Христа. Что касается общей обоснованности принципиальныхъ положеній названнаго труда, то относительно этого нужно замѣтить, что и въ этомъ отношеніи книга удовлетворяетъ любознательности читателя, давая ему рядъ историческихъ справокъ и серьезное толкованіе, часто на основаніи контекста рѣчи, Евангелія. А довольно правильный, въ общемъ, слогъ, живость изложенія и занимательность содержанія естественно углубляютъ интересъ къ книжкѣ „Пибоди“ и еще болѣе располагають въ пользу этого почтеннаго труда. Понятно, при этомъ, что по скольку и пастырю приходится работать среди наличныхъ условій современной дѣйствительности, постольку и онъ найдетъ не мало интересныхъ разъясненій въ трудѣ Пибоди по современному соціальному вопросу. Съ внѣшней стороны книжка издана очень недурно и по своей цѣнѣ недорого ¹⁾.

Д. В—ій.

Къ свѣдѣнію Оо. законоучителей.

Покорнѣйше прошу **Оо. законоучителей** московскихъ городскихъ училищъ (по району) **КИТАЙСКАГО** и **ИВАНОВСКАГО** сороковъ посѣщитъ доставкою мнѣ расписанія уроковъ по **Закону Божію**.

АДРЕСЪ: МОСКВА, Пикитская ул., д. Георгіевской на Воспольѣ церкви. Свящ. Василий **КРЫЛОВЪ**.

Содержаніе: Къ вопросу о приходѣ.—Ревность не по разуму.—На праздникъ въ пустынькѣ.—Празднованіе 250-лѣтія церкви Рождества Пресв. Богород. что въ Кадашевѣ.—Михаилъ Яковлевичъ Никольскій.—Библиографія.—Объявленіе

¹⁾ Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

1 октября.

№ 39.

1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

I.

Государь Императоръ, въ 18-й день августа с. г., Высочайше соизволилъ на принятіе Преображенскою церковью села Богородскаго, Московскаго уѣзда, 186 $\frac{1}{2}$ кв. саж. усадебной земли, находящейся близъ названной церкви и покупаемой на мѣстныя средства за 2984 р. у вдовы купца Маріи Худяковой подь постройку причтовыхъ помѣщеній.

II.

Государь Императоръ, въ 25 день августа с. г., Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Совѣта Министровъ на отчужденіе изъ владѣнія Московской Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, церкви земли 6 $\frac{2}{3}$ кв. саж., въ собственность г. Москвы подь расширеніе Большаго Никольскаго переулка съ уплатою въ пользу церкви 30 руб. за кв. саж., а всего 200 руб. съ тѣмъ, чтобы сумма эта, согласно ст. 447 Т. IX Зак. о сост., была обращена въ государственныя процентныя бумаги.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 11 сентября с. г. за № 9722, при церкви с. Троицкаго-Лыкова, Московскаго уѣзда, открыта вторая священническая вакансія съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось исключительно на мѣстныя средства.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 9 сентября с. г. за № 9686, іеромонахъ Чудова монастыря *Евсигній*, за отлично-усердное служеніе его Церкви Божіей, награжденъ синодальнымъ наперснымъ крестомъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 18 сентября с. г. за № 4324, священникъ Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви Михаилъ *Холмогоровъ*, награжденъ набедренникомъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 18 сентября с. г. за № 4327, іеромонахъ Московскаго Покровскаго монастыря *Мисаилъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности ризничаго сего монастыря, и на его мѣсто назначенъ іеромонахъ того же монастыря *Венедиктъ*.

О п р е д ѣ л е н ы :

1) На вакансію діакона къ церкви села Ивойлова, Рузскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Ильинскаго, Коломенскаго уѣзда, *Димитрій Благовѣщенскій*, 20 сентября.

2) Исправляющимъ должность псаломщика Покровской, с. Никоновскаго, церкви, Бронницкаго у., сынъ псаломщика *Алексій Раевскій*, 21 сентября.

3) На штатную діаконскую вакансію при Крестовоздвиженской церкви Московскаго Алексеѣвскаго монастыря діаконъ на псаломщической вакансіи при той же церкви *Александръ Покровскій*, 22 сентября.

4) На вакансію псаломщика при той же церкви учитель Іосифовской церковно-приходской школы *Алексѣй Виноградовъ*, съ рукоположеніемъ его въ санъ діакона, 22 сентября.

П е р е м ѣ щ е н ы :

На вакансію священника къ Богородицерождественской, с. Копотни, церкви, Московскаго уѣзда, священникъ погоста Сельцы, Бронницкаго уѣзда, *Іоаннъ Орловъ*, 18 сентября.

У в о л е н ы з а ш т а т ы :

1) Діаконъ Московской Николаевской, при домѣ бр. Бахрушиныхъ, церкви *Николай Юстовъ*, по болѣзни, 20 сентября.

2) Священникъ Смоленской, с. Горбова-Мосальскаго, церкви, Рузскаго уѣзда, *Григорій Нечаевъ*, согласно прошенію, 19 сентября.

3) Псаломщикъ Покровской, с. Никоновскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда, *Павель Розановъ*, согласно прошенію, 21 сентября.

4) Діаконъ Крестовоздвиженской церкви Московскаго Алексеѣвскаго монастыря *Александръ Сахаровъ*, по прошенію, 22 сентября.

И с к л ю ч е н ы изъ списковъ умершій:

Священникъ Николаевской, с. Литвинова, церкви, Московскаго у., *Сергій Казанскій*, 15 сентября.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 4 сентября 1906 года за № 4048, послѣдовавшей на нижеслѣдующемъ уставѣ церковно-пѣвческихъ хоровъ въ г. Москвѣ, предписано: „Уставъ сей, какъ одобренный и утвержденный Св. Синодомъ, напечатать въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ на тотъ предметъ, чтобы московское духовенство содѣйствовало проведенію въ жизнь сдѣланныхъ въ уставѣ предначертаній Св. Синода“.

У С Т А В Ъ ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКИХЪ ХОРОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ.

Общія положенія:

1. Частными церковно-пѣвческими хорами называются общества пѣвцовъ, составленныя для пѣнія за богослуженіями въ православныхъ храмахъ, за общественными молебствіями внѣ храмовъ, за крестными ходами и на проводахъ умершихъ.

Примѣчаніе: наименованіе „частные“ усваивается такимъ обществамъ въ отличіе отъ хоровъ синодального, архіерейскихъ, монастырскихъ, училищныхъ, а также составленныхъ изъ военно-служащихъ, поющихъ въ церквахъ военного вѣдомства. Если училищные и военные хоры поютъ внѣ своихъ церквей, они подчиняются всѣмъ требованіямъ, предъявленнымъ къ частнымъ церковно-пѣвческимъ хорамъ.

2. Частные церковно-пѣвческіе хоры своимъ назначеніемъ призываются къ восполненію силъ церковнаго клира (Лаод. соб. 15) и состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства. (Указъ Св. Синода, по Высочайшему повелѣнію, 22 дек. 1804 года).

3. Органами церковной власти въ наблюденіи за открытіемъ и дѣятельностью частныхъ церковно-пѣвческихъ хоровъ служатъ: настоятели церквей (Указы Св. Синода 22 дек. 1804 г., 23 іюня 1853 г.), Духовная Консисторія (Уст. Дух. Конс. ст. 1, указъ Св. Синода 14 февр. 1816 г.); Наблюдательный церковно-пѣвческій Совѣтъ при Синодальномъ училищѣ въ Москвѣ и членъ Совѣта наблюдатель за частными хорами (Высоч. утв. 19 января 1897 г. уставъ Московскаго Синодального училища церковнаго пѣнія, § 78).

4. Частные церковно-пѣвческіе хоры раздѣляются на платные и бесплатные: первые получаютъ положенное вознагражденіе за участіе въ церковныхъ богослуженіяхъ; вторые такого вознагражденія не получаютъ.

5. Тѣ и другіе хоры одинаково подчиняются распоряженіямъ

духовнаго начальства, предусмотрѣннымъ настоящимъ уставомъ; платвыя профессиональныя хоры, сверхъ того, въ отношеніи денежныхъ повинностей, подвѣдомы непосредственно финансовымъ учрежденіямъ, а по устройству пѣвческихъ общежитій, въ части санитарной, городской полиціи.

Примѣчаніе: профессиональными называются хоры, состоящіе изъ лицъ, получающихъ главныя средства къ жизни отъ церковнаго пѣнія.

Объ открытіи хоровъ.

6. Право на составленіе частнаго духовно-пѣвческаго хора представляется исключительно лицамъ, имѣющимъ свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса или Московскаго Синодальнаго пѣвческаго училища, или Придворной Пѣвческой Капеллы, или же регентскихъ классовъ Капеллы, или получившимъ, по особому испытанію, соотвѣтствующее свидѣтельство отъ наблюдательнаго совѣта (Указъ Св. Синода 30 іюня 1849 г., Высоч. утвер. уст. училища).

7. Прошеніе объ открытіи хора подается на имя Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, въ Наблюдательный Совѣтъ при Синодальномъ училищѣ (§ 3), съ приложеніемъ свидѣтельства о пѣвческомъ образованіи и копіи онаго, краткой записи о прежнихъ занятіяхъ пѣніемъ. Совѣтъ собираетъ справки о благонадежности просителя и представляетъ прошеніе его со своимъ заключеніемъ Высокопреосвященному Митрополиту. Въ случаѣ утвержденія Его Высокопреосвященствомъ согласительнаго заключенія Совѣта, Духовная Консисторія, по настольному реестру, выдастъ просителю, подъ его расписку о подчиненіи сему уставу, удостовѣреніе о послѣдовавшемъ разрѣшеніи, съ возвращеніемъ свидѣтельства о полученномъ образованіи.

Примѣчаніе: прошеніе, а равно и удостовѣреніе Консисторіи, оплачиваются установленнымъ гербовымъ сборомъ.

8. Хоръ считается открытымъ не прежде, какъ по личномъ удостовѣреніи наблюдателемъ въ правильномъ устройствѣ хора (§§ 10—15) и составленіи соотвѣтствующаго акта въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ хранится у хоросодержателя, а другой передается для свѣдѣнія въ Наблюдательный Совѣтъ.

9. Правильно, въ порядкѣ сего устава, устроенный хоръ можетъ быть одѣтъ, при отправленіи церковныхъ богослуженій, въ присвоенную пѣвчимъ форму.

Объ устройствъ хоровъ.

10. Приступить къ приглашенію или найму пѣвчихъ для устройства церковнаго хора на основаніи сего устава можетъ только лицо, получившее соотвѣтствующее разрѣшеніе (§ 7).

11. Размѣръ платы хоросодержателя пѣвчимъ опредѣляется взаимнымъ ихъ соглашеніемъ, но долженъ быть точно указанъ въ расчетной книгѣ каждаго платнаго пѣвчаго.

12. Вознагражденіе хоросодержателя малолѣтнимъ пѣвчимъ зависитъ отъ соглашенія съ ихъ родителями или опекунами, какое должно быть написаннымъ. На этомъ условіи ведется счетъ денежнаго вознагражденія малолѣтнимъ.

13. Содержаніе малолѣтнихъ опредѣляется особыми правилами (§§ 17—22).

14. Хоросодержатель можетъ, если пожелаетъ, подъ своею отвѣтственностью имѣть для завѣдыванія хозяйственною частью хора особое лицо.

15. Хоросодержатель обязанъ имѣть въ исправности и предъ-являть по требованіямъ надлежащихъ властей: а) списокъ наличныхъ пѣвчихъ, б) расчетныя книжки, в) подлинныя соглашенія о малолѣтнихъ, г) въ случаѣ имѣнія общежитія, санитарную тетрадь, д) разрѣшеніе на открытіе хора, е) экземпляръ настоящаго устава и списки одобренныхъ пѣснопѣвій.

Примѣчаніе: разборъ денежныхъ претензій, возникающихъ изъ-за нарушенія условій между хоросодержателемъ и пѣвчими, подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій.

О малолѣтнихъ пѣвчихъ.

16. Малолѣтними признаются пѣвчіе мальчики, исполняющіе въ хорѣ партіи дисканта и альты, въ возрастѣ до перелома голоса.

17. Хоросодержатели обязываются устраивать для малолѣтнихъ отдѣльныя отъ взрослыхъ пѣвчихъ общежитія, со столомъ, одеждою и обученіемъ, какъ церковному пѣвию, такъ и другимъ предметамъ начальной школы (§ 18).

18. Хоросодержатель обязанъ давать малолѣтнимъ обученіе по программамъ не ниже одноклассной церковной школы. Обученіе это производится подъ наблюденіемъ и указаніемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, коему свѣдѣнія о хорахъ съ малолѣтними сообщаются наблюдательнымъ Совѣтомъ. Независимо отъ этого, по мѣрѣ возможности, рекомендуется обученіе малолѣтнихъ ремесламъ или же игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ, дабы, по спаденіи голосовъ, пѣвчіе не оказались безпомощными.

19. Отвѣтствуя за благосостояніе хора во всѣхъ частяхъ, содержатель не долженъ терпѣть въ хорѣ пѣвчихъ сомнительнаго или неодобрительнаго поведенія.

20. Малолѣтніе отправляются къ церковнымъ службамъ не иначе, какъ въ сопровожденіи взрослого, на котораго и возлагается, въ случаѣ необходимости, питаніе малолѣтнихъ внѣ квартиры ихъ, но не въ такихъ заведеніяхъ, гдѣ продаются спиртные напитки.

21. Участіе малолѣтнихъ пѣвчихъ въ проходахъ умершихъ на кладбище не допускается. Исключеніе изъ этого, на каждый отдѣльный случай, по особо уважительной причинѣ, можетъ быть допущено только наблюдателемъ.

О пѣніи за церковными службами.

22. Настоятель церкви къ участию въ пѣніи за богослуженіемъ въ храмѣ и священнослужитель при совершеніи церковной требы внѣ храма могутъ допустить исключительно хоръ лица, дѣйствующаго согласно сему уставу.

Примѣчаніе: собраніе на клиросѣ прихожанъ для бесплатнаго участія въ обычномъ пѣніи съ псаломщиками не составляетъ частнаго духовно-пѣвческаго хора и препятствій къ такому участию не составляетъ. (Ук. Св. Синода 22 дек. 1804 г., 26 іюля 1816 г. и 7 мая 1847 г.).

23. Вознагражденіе пѣвчихъ за участіе въ пѣніи за богослуженіями предоставляется соглашенію хоросодержателей съ завѣдующими церковнымъ хозяйствомъ. При этомъ выпрашиваніе съ одной стороны и награжденіе съ другой такъ наз. „чайными деньгами“ не допускается.

24. Пѣвчіе хора, допущеннаго къ участию въ пѣніи за богослуженіями, входятъ въ храмъ и занимаютъ свои мѣста до начала богослуженія и выходятъ изъ храма только по окончаніи богослуженія, съ соблюденіемъ полнаго благочинія.

25. Церковное пѣніе исполняется по тѣмъ нотнымъ книгамъ, которыя изданы и впредь будутъ издаваться Св. Синодомъ (Цирк. ук. Св. Син. 1892 г. № 9 п. 6 д.), а для нотныхъ переложеній и сочиненій церковныхъ композиторовъ поставляется правиломъ: можно пѣть исключительно по изданіямъ, одобреннымъ, въ установленномъ порядкѣ, къ печатанію и исполненію за церковными богослуженіями (Ук. Св. Синода 22 дек. 1804 г., 14 февр. 1816 г., 19 апр. 1850 г., 20 авг. 1852 г., цирк. 1892 г. 21 дек., № 9).

36. Многолюдные хоры, раздѣляемые для пѣнія въ разныхъ церквахъ, готовятъ къ церковнымъ службамъ заблаговременно, дабы ни одно изъ отдѣленій хора не являлось въ церковь безъ должной подготовки.

27. Пѣніе крикливое и безчинное ни въ какомъ случаѣ терпимо быть не можетъ (VI Вс. Соб. пр. 75. Указъ Св. Син. 1804 г. 22 дек., п. 1).

28. Въ предупрежденіе недоразумѣній, служащіе священники требуютъ отъ содержателей наряда пѣснопѣніямъ, предположеннымъ къ исполненію, сообразуясь съ списками одобренныхъ изданій (§ 26, см. ук. Св. Синода 23 июня 1853 г.), каковыя должны быть при каждой церкви въ распоряженіи настоятеля.

29. Надзоръ за правильностью церковнаго пѣнія возлагается на особливую заботу наблюдателя, дѣйствующаго по данной ему инструкціи. (Уст. Син. уч. § 77).

Объ устраненіи нарушеній устава и закрытіи хоровъ.

30. Нарушеніе хороподержателемъ установленныхъ санитарныхъ требованій, указанныхъ въ настоящемъ уставѣ, отмѣченное наблюдателемъ, должно быть немедленно устранено; въ противномъ случаѣ наблюдатель представляетъ Наблюдательному Совѣту о закрытіи хора. Такowymi нарушеніями признаются; а) нарушение установленныхъ санитарныхъ требованій, б) нерадивое обученіе малолѣтнихъ, в) несоблюденіе членами пѣвческаго хора церковнаго благочинія (§§ 22 и 24).

Примѣчаніе: неблагочинное поведеніе въ церкви отдѣльныхъ участниковъ хора, по заявленіямъ настоятеля или наблюдателя, влечетъ за собою запрещеніе виновнымъ участвовать въ пѣніи за богослуженіями.

г) Неприличное храму пѣніе (§ 25—27), д), отказъ хороподержателя (безъ предварительнаго, за три недѣли, заявленія) отъ продолженія пѣнія въ церкви въ дни великихъ праздниковъ или вымогательство повышенной платы, поставяющее завѣдующихъ церковнымъ хозяйствомъ въ затрудненіи въ пріисканіи другого хора (напр., передъ Св. Пасхою).

31. Лица, хоры коихъ закрыты въ виду нарушенія сего устава, не могутъ получить права на образованіе новаго хора ранѣе истеченія 2 лѣтъ.

32. Постановленіе Наблюдательнаго Совѣта о закрытіи хора представляется на утвержденіе Высокопреосвященнаго Митропо-

лита Московскаго и Консистоіею сообщается полиціи, которой принадлежит отобрать у хоросодержателя въ свое время полученное имъ письменное разрѣшеніе. Объ открытіи и закрытіи хоровъ печатается въ „Моск. Церк. Вѣд.“ для свѣдѣнія причтовъ.

33. При закрытіи хора распоряженіемъ начальства хоросодержателю, если у него въ хорѣ не менѣе 16 пѣвчихъ, дается льготный мѣсяць для сокращенія занятій и роспуска пѣвчихъ; если пѣвчихъ менѣе 16, хоръ признается закрытымъ черезъ 7 дней по объявленіи распоряженія о закрытіи.

34. Хоросодержатель, закрывающій хоръ по собственному желанію, обязанъ объявить объ этомъ наблюдателю за мѣсяць, дабы составляющіе хоръ пѣвчіе имѣли время для устройства своей дальнѣйшей судьбы.

О духовныхъ концертахъ.

35. Частные церковно-пѣвческіе хоры могутъ исполнять церковныя пѣснопѣнія въ общественныхъ собраніяхъ, по предварительнымъ разрѣшеніямъ духовнаго начальства и полиціи.

36. Духовному начальству, дѣйствующему въ семь случаевъ черезъ Наблюдательный Совѣтъ, принадлежитъ предварительное разсмотрѣніе программы концерта, при чемъ пѣснопѣнія, не разрѣшенныя духовною цензурою къ печатанію для исполненія въ общественныхъ собраніяхъ, не допускаются.

37. Запрещается исполненіе въ одномъ собраніи церковныхъ и свѣтскихъ пѣснопѣній (за исключеніемъ народнаго гимна. Ук. Св. Сив. 1853 г. 30 іюня).

38. Печатныя программы духовныхъ концертовъ высылаются устроителями оныхъ по два экземпляра въ Наблюдательный Совѣтъ при Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія.

39. Недоумѣнія, возникающія изъ примѣненія сего устава, разсматриваются Наблюдательнымъ Совѣтомъ, куда поступаютъ и жалобы на дѣйствія наблюдателя.

40. Измѣненіе, исправленіе и дополненіе устава зависитъ отъ Святѣйшаго Синода.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго начальства.—Уставъ церковно-пѣвческихъ хоровъ г. Москвы.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консистоіи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.